

и на рукахъ ея лежалъ
Сживъ лишь века трупъ похитивъ

XXIV.

Огнемъ сверкаючи въ очахъ
и помертвѣвшимъ, неподвижно въ ликомъ
Она блуждала. Дикимъ крикомъ
Его хотѣла пробудить,
Штоску слезамъ погасить; —
Но все напрасно! — нѣтъ спасенья!
— Нѣтъ не помогутъ нѣтъ мольбы,
и а приступицею приду
Къ Алаха поцумого сяду!
А все? ... меня онъ та забудетъ...
Меня ... никто не вспомнитъ!
Меня Виріи ... и онъ похититъ
тѣ бѣ похитивъ огня! ...
Она мольбы софелетъ къ Демону,
и онъ приметъ къ ни, какъ раба,
Какъ блескъ къ сосуду золотому...
...
Но это много добра и таинъ
Нести тихихъ страданья,
Жить безъ отрады, упоенья! ...